

A close-up photograph of a woman with long, wavy brown hair and blue eyes, looking directly at the camera with a neutral expression. She is holding a young child with light brown hair and blue eyes, who is looking off to the side. The woman is wearing a textured, greyish-brown sweater. The background is softly blurred, showing green foliage.

Мария Вель

*Два фронта Таисии
Рассказ 18+*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

Два фронта Таисии Рассказ 18+

<https://litres.ru/73141323>

SelfPub; 2026

Аннотация

Таисия — молодая мать-одиночка, которая изо всех сил пытается балансировать между заботой о двухлетнем сыне Дане и карьерой дизайнера. Её жизнь и без того непроста: она скрывает от всех, что отец ребёнка — Дамир Булатов, мужчина, некогда разбивший ей сердце и оставивший глубокий след в её прошлом.

Однажды привычный уклад рушится в один день:

сын неожиданно заболевает — плачет без остановки, жалуется на боль в животе, а затем у него начинается рвота;

на фоне детской истерики раздаётся настойчивый звонок от начальника, Адриана (в кругу коллег — Андрея), который редко позволяет себе грубость, но сейчас вне себя от ярости;

выясняется, что Таисию обвиняют в плагиате: некий мужчина заявляет, что разработанный ею логотип украден.

Таисии предстоит в кратчайшие сроки:

разобраться с внезапной болезнью сына;

успокоить разъярённого начальника;

доказать свою невиновность и отстоять профессиональную репутацию.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 8	54
Глава 10	67
Глава 11	74
Глава 12	80
Глава 13	88
Глава 14	97
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Мария Вель

Два фронта Таисии

Рассказ 18+

Глава 1

– Таисия, у нас проблемы, – слышу в трубке под заливи-
стый детский плач.

– Я перезвоню.

Отбросив телефон, подхватываю на руки сына и пытаюсь его успокоить, но он ни в какую не поддается. Плачет без остановки.

Что-то не так. Я чувствую. Прижимаю губы к лобику, но ничего не ощущаю. Прохладный. Но Даня обычно не плачет так сильно, если у него ничего не болит. Значит, что-то случилось.

Под истошный вой очередного телефонного звонка я проверяю зубы и заглядываю в горлышко, но ничего там не вижу. Значит, причина в другом.

– Что болит, м? Тут? – указываю рукой на животик.

Даня кивает. Я продолжаю указывать пальцем на то с одной стороны, то с другой и на все сын утвердительно кивает и поддакивает. Сердце сковывается от страха. Вспоминаю, что он ел. Банановые оладьи на завтрак. Ничего такого, но я все равно переживаю. А уж когда у сына начинается рвота, так и совсем паникую, потому что прежде у нас никогда такого не было.

И не могу не беситься оттого, что телефон звонит снова. И на экране все еще высвечивается имя моего начальника Адриана.

Я ведь сказала, что перезвоню!

– Лаура! – зову нашу няню, которая в данный момент орудует на кухне, пытаюсь сотворить чудо, которое придется по вкусу моему привередливому сыну.

И перезваниваю Андрею.

Это здесь он по-аристократическому Адриан, а по паспорту и среди сотрудников – Андрей.

– Ты совсем охренела!?! – первое, что слышу, когда он поднимает трубку.

И сразу же понимаю, что случилось нечто серьезное, потому что матом Андрей практически не разговаривает. А уж по-русски так тем более.

– Что случилось? – стараюсь, чтобы голос мой звучал ровно.

Все-таки, поработав на него почти полтора года, я успела понять, что показывать свою слабость ему нельзя. Почувствует и будет давить, пока не доведет до слез. И ведь по делу это сделает! Обоснованно! Но от этого не легче.

– Случилось то, что нас обвиняют в плагиате. Если быть точным, то тебя, но так как ты работаешь на меня, то... нас!

– Это невозможно, ты же знаешь.

– Знаю, но разъяренный владелец ресторана прямо сейчас требует тебя к себе на ковер. У него там этот мужик сидит, утверждающий, что логотип краденый.

– Я смогу подъехать к вечеру, пойдет?

– Ну, конечно же пойдет, Таечка, – лилейным голосом произносит Андрей. – Сейчас я позвоню, скажу, что на хую вертел его просьбы и мой дизайнер подъедет к вечеру.

– Это сарказм, Андрей? – намеренно называю его так, зная, как сильно его это бесит.

Флюиды раздражения я чувствую даже через трубку. И отчего-то улыбаюсь. Из всех сотрудников компании он не может уволить только меня. Нет, документально может, конечно, но только если я уйду из компании, то вместе со мной и многие клиенты, потому что в последние полгода большинство тех, с кем я работала, возвращаются к нам исключительно по одной причине – чтобы я работала над их проектом.

Так что да...

Мне единственной из всех разрешено бесить Андрея, зная, что ничего за это мне не будет. Как и за непосещение офиса. Я бываю там... несколько раз в месяц. Преимущественно тогда, когда мы сдаем большой проект. И если заказчику что-то не нравится. А так как мы заранее все лично обсуждаем, за приятным ужином или обедом в ресторане, то практически всех всё устраивает.

– Даю тебе полчаса, Таисия, чтобы сидела там в ресторане

и выясняла, где он там увидел плагиат.

– А что за ресторан?

– Тайм. Тот, в котором джазовая музыка по пятницам.

Я отчего-то реагирую слишком ярко. Сердце вдруг замирает, рука, в которой держу телефон, вздрагивает.

Тайм стал моей визитной карточкой в мир дизайнеров. Когда я только приехала на Мадейру, я была самоучкой. Девчонкой, которая умела только рисовать и работать в самых простых программах. Тогда я еще не понимала, что моих навыков недостаточно. И что в компании Адриана работают акулы, которые меня, маленькую мирную рыбку, сожрут и не почувствуют.

Я поняла это практически сразу, как пришла в просторный светлый офис. Там уже с порога на меня смотрели так, будто я пришла устраивать уборщицей, а не дизайнером. Да и Адриан отнесся не лучше. Посмотрел портфолио, расспросил, что я умею и, усмехнувшись, сказал:

– Сомневаюсь, что ты продержишься дольше двух месяцев.

Я попала к нему по знакомству. Из-за брата, который замолвил за меня словечко. Он же и оплатил дорогостоящее обучение в Лиссабоне. У лучшего на тот момент дизайнера. Перед самым стартом обучения там освободилось место и Адриан меня пропихнул, а Кирилл оплатил.

И я училась там, да. Не спала сутками, чтобы получить диплом и соответствовать. Чтобы мне перестали платить копейки за обработку и наброски, а взяли на нормальную работу со ставкой, процентами и остальными привилегиями. Чтобы в результате прославиться с работой, которую нарисовала до обучения у лучшего дизайнера. Да, я ее переработала. Да, я использовала новые программы для рисунка, но все же...

Неприятно осознавать, что прежде чем на тебя посмотрят, как на человека, а не мусор, надо вложить деньги. В диплом, во внешность, в одежду. Во все.

За логотип ресторана мне заплатили столько, что я сначала подумала, что Адриан ошибся с цифрой и дописал лишнюю. А потом...

Потом я просто тратила деньги. На себя, на Ксю, и на Данию. Я стала жить. Чтобы теперь мне грозили проблемы.

– Ты уверена, что логотип не плагиат?

– На сто процентов. Это мой рисунок. Его... практически никто не видел.

– Практически? – вкрадчиво спрашивает.

Да знаю я, знаю, что в нашей работе даже один человек может сыграть злую шутку. Но все равно хочется верить, что это пустяк. Потому что если нет... то там в ресторане меня ждет человек, которого я надеялась никогда больше в жизни не увидеть.

Успокаиваю себя, что это невозможно. Он слишком далеко от меня. И слишком занят, чтобы путешествовать. Так что... нет.

– Скажи, что я буду через час. Мне нужно к врачу заскочить с Даней.

– Таисия...

– Подождут! – решительно отбиваю.

Андрей ничего не отвечает и отключается, что я принимаю за согласие. Так что уже через десять минут я жду, пока

Лаура уместит Даню в автокресле и завожу машину.

Перевожу дыхание, в очередной раз не в состоянии осознать, насколько сильно у меня изменилась жизнь. Еще полтора года назад у меня и прав-то не было, не то, что машины. А теперь... теперь я живу в большой квартире с видом на парк, пусть и съемной, у меня есть личный автомобиль, хоть и куплен в кредит, но... я уверена в завтрашнем дне. Впервые за двадцать два года своей жизни я знаю, что будет дальше.

В частную клинику, где нас согласились принять без очереди, я подъезжаю на десять минут раньше и, несмотря на это, нас сразу же принимают. И уже через десять минут осмотра отправляют домой, диагностировав кишечный вирус и выписав кучу препаратов. А еще врач делает укол от тошноты, и Дане мгновенно становится легче.

По пути он даже засыпает, и я решаю не ехать домой, как планировала изначально.

Оставляю Даню вместе с Лаурой в машине на оборудованной парковке и решительным шагом направляюсь к самому ресторану, любуясь вывеской.

Не заметить ее невозможно. И совсем неудивительно, что

Тайм стал настолько популярным местом. Я долго думала над работой. Делала и переделывала, пока не решила использовать тот рисунок, что рисовала для ресторана Дамира. И тот, который ношу на запястье, смалодушничав и не оставив тот ценный сердцу подарок там, где ему и положено было остаться – в прошлом.

Сделав еще несколько шагов, останавливаюсь, прирастая к полу. Отчего-то первым, кого я замечаю, становится Дамир. И он, конечно же, сидит с владельцем ресторана за одним столом.

Сомнений не остается. Это он обвиняет меня в плагиате.

И так, если честно, хочется сбежать. Я даже несколько шагов делаю назад, прежде чем вспоминаю, что прежней Таисии больше нет. Я выросла, я больше не готова упасть в обморок от его взгляда. И сердце не сжимается при одном взгляде на него. Разве что совсем чуть-чуть, но я списываю это на волнение за сына.

Сына, так сильно похожего на разозленного Дамира, который, словно почувствовав, что на него смотрят поднимает голову.

И совершенно точно видит меня.

Глава 2

В этот момент я очень жалею, что Дамир замечает меня до того, как я подхожу ближе. С этого расстояния не видно его взгляда, а очень хочется его рассмотреть.

Потому что издалека мне кажется, что Дамир в замешательстве, а это дорогого стоит. Эта мысль придает мне немного уверенности, и я снова начинаю шагать. По пути тянусь к запястью и снимаю, несмотря ни на что, дорогие сердцу часы, делаю это быстро и надеюсь, что незаметно. Опускаю их в сумочку и стараюсь идти расслабленно, но сердце все равно то и дело сбивается с ритма. То бьется как ненормальное, то замирает.

Войдя в зал, я направляюсь к столику, Дамир не отрывает от меня взгляда. Даже когда я подхожу, владелец ресторана поднимается, в приветственном жесте, отодвигает мне стул, а Дамир сидит на своем месте и прожигает меня взглядом.

– Куда же вы растеряли все ваши манеры, Дамир Давидович? – елейным тоном произношу я, мило-мило улыбаясь. Я не играю, я правда удивлена.

Произношу это конечно же на русском, от чего владелец

ресторана издает непонятный звук больше похожий на кряхтение, а затем начинает нас представлять. На что Дамир выставляет вперед руку, словно командуя довольно, и его слушаются.

Поразительно.

– Оставьте нас, – произносит он на английском, и владелец его понимает, кивает, перед этим заискивающе улыбнувшись мне, а затем уходит.

Мое удивление все растет, со мной он никогда не говорил на английском. По началу я пыталась, потому что португальский в изучении давался мне невероятно тяжело. До сих пор, проживая здесь два с небольшим года, я с трудом на нем изъясняюсь, хорошо хоть понимать прекрасно научилась. С английским, который я учила, все же было намного проще. А вот Ксю наоборот, выучила местный язык буквально за несколько месяцев. И если первое полугодие после переезда она училась дистанционно, то потом я без проблем оформила ее в местную школу.

Сестре здесь нравится. Очень. Об этом говорит то, что она перестала скучать по маме. Звонит ей, но когда слышит, как та называет ее моим именем, все ее желание пообщаться испаряется на несколько месяцев.

– Таисия, – с легкой хрипотцой произносит Дамир. Медленно размеренно, словно пробует на вкус мое имя.

Ну хорошо хоть что вообще его помнит, мысленно усмехаюсь я, а затем также мысленно даю себе чуть ли не подзатыльник. Какое мне вообще дело до того, помнит он мое имя или нет.

– Дамир, – вторю я ему. Повторяя его имя, на этот раз без отчества. Обойдется.

– Красивый логотип, – тычит он в уголок меню.

– Мне тоже нравится, – улыбаюсь я и машинально тянусь к запястью.

Слава богу, пустому запястью, потому что взгляд Дамир стрелой летит к моей руке.

Вспомнил он или нет? О своем подарке. Впрочем... какая разница.

– Как ты понимаешь ни о каком плагиате не может идти и речи, – заговариваю я, после затянувшейся паузы. Дамир слишком долго смотрит на мое запястье. – Ты как никто дру-

гой знаешь, что рисовала эту эмблему я.

– Только принадлежит она мне, – холодно говорит он, переводит взгляд на мои глаза и поджимает губы. Словно ему не нравится то, что он видит.

А что так? Думал я сторчалась за это время?

Так и хочется спросить его об этом вслух, но я говорю другое.

– Прав на него я тебе не передавала, – нет в моем голосе больше еля, только холод и минусовые температуры, от которых мне самой-то холодно, а того, кому адресуются мои слова должно и вовсе заморозить.

– Я купил их у Ромы, – усмехается Дамир и снова прищуривается. Он все еще разглядывает меня, теперь будто оценивающе? Или выжидающе?

– Поздравляю, тебе продали чужую собственность. Я Роме права на логотип не передавала и не продавала.

– Ты рисовала этот рисунок... – взгляд Дамира на мгновение становится растерянным. Словно он даже не ожидал такого поворота событий. Я не даю ему договорить.

– Для твоего ресторана, но команда Ромы утвердила другой макет. Мой рисунок так и остался моим рисунком. Если у тебя есть какие-либо документы, доказывающие обратное, то предъяви мне их пожалуйста. Но... – цыкаю я, протягиваю руку к меню и медленно обвожу часики на меню, – не забудь проверить подписи на подлинность через экспертизу, – поднимаю я брови и тяну губы в улыбке, что есть силы. Потому что ... трудно. Мать ее так трудно. В голову пролезли ненужные воспоминания о совсем другой экспертизе, которую он заставил меня делать. – Потому что Роман – последний человек, которому я стала бы верить на слово.

Дамир молчит. Буравит меня взглядом. Сжимает челюсть. О чем-то напряженно думает, и я голову готова дать на отсечение, что в его мыслях со словом экспертиза пронеслось нечто похожее на то, что всплыло в моих.

– Если ты закончил с очередными беспочвенными обвинениями в мой адрес, то я пойду. У меня еще много дел сегодня, – хочу произнести это так же холодно и уверенно, но последнюю фразу бросаю слишком быстро. Волнуюсь, все же я волнуюсь.

Встаю, не дожидаясь ответа, хватаю сумочку.

– Всего хорошего, – киваю, не глядя больше в его глаза и оборачиваюсь к барной стойке. Именно там сидит владелец ресторана и наблюдает за нашим разговором.

По губам, что ли, читать пытается. Только что он разберет, если языка не знает?

Собравшись уйти, не успеваю и двух шагов сделать, когда мне в спину доносится недовольное:

– Таисия, вернись.

Поверить не могу, что он снова пытается мне приказывать. За кого же он меня принимает?

Глава 3

Не слушаю его, конечно.

Иду напрямиком к владельцу ресторана, еще раз приветствую и в двух словах объясняю, что случилось. Мужчина кивает, хотя я по выражению лица понимаю, что он вряд ли что-то понимает. Ему бы лишь бы от проблемы в виде обвинения в плагиате избавиться, а больше его ничего не интересует.

Но я все равно стараюсь. Рассказываю, что обвинение ложное. Что у меня есть все права на рисунок, использованный на логотипе и мы с легкостью можем это доказать, если возникнут сложности.

– Сложности? – тут же переспрашивает Марсель. – Какие?

После непродолжительного разговора оказывается, что Марселя не столько волнует сам факт обвинения, сколько возможные последствия.

– Я бы не хотел судов. Если этот человек хочет денег, мы заплатим.

Сомневаюсь, что Дамир возьмет деньги. Он из принципа может поднять шумиху, даже если по итогу выяснится, что рисунок никогда ему не принадлежал.

– Вы же понимаете? – с надеждой спрашивает Марсель и берет меня за руку, сжимает в своей руке. – Наш ресторан только набрал обороты, стал популярным, лишняя шумиха ни к чему.

Он говорит что-то еще, а я краем глаза улавливаю движение. Это поднимается Дамир и направляется напрямик к нам. Останавливается в метре, недобро смотрит на Марселя, на меня, на наши переплетенные руки. Такое ощущение, что злится. Не знай я Дамира, точно решила бы, что ревнует, но это даже смешно. Скорее, ему не терпится услышать выводы, хотя я уже сказала, кому принадлежит рисунок и что он может сделать со своими обвинениями.

– Простите, я на минуту, – освобождаю руку и, достав из кармана телефон, решаю позвонить Адриану.

Мужчины за моей спиной переговариваются, но я не слышу их. А вот голос недовольного Адриана в трубке звучит слишком уж отчетливо.

– Что там, Тася? Почему ты не звонишь? Выяснила, что

за обвинения?

– Выяснила.

– И?

– Долгая история.

– Я надеялся ты скажешь, все пустяки и нам не создадут проблем.

– Не могу этого обещать.

– Ты долго там еще? Мне подъехать?

– Если только есть желание заменить меня. Я не способна разговаривать с этим человеком.

Андрей замолкает, а затем обещает приехать и отключается. Я же возвращаюсь в компанию мужчин, вынуждено улыбаюсь и сообщаю, что вот-вот подъедет руководитель нашего агентства.

К счастью, Андрей приезжает довольно быстро. Наш офис расположен неподалеку, так что уже через десять минут он протягивает руки Марселю, Дамиру и с улыбкой жмет руку

мне, а еще целует меня в щеку, как это принято у нас с ним.

И дальше обсуждения завязываются между мужчинами. Я, подобно экспонату, жду итогов, потому что в машине сидит Даня и он точно долго не проспит. Пока что няня не звонила, но я не хочу ждать момента, когда придется срочно бежать. Хочу спокойно решить вопросы и уйти.

– М-да... макеты и правда похожи, – хмурится Андрей, глядя на логотипы ресторанов, а затем на меня.

– Разрешения я не давала, как ты понимаешь, – пожимаю плечами.

– В общем, ситуация ясна, – говорит Андрей. – Рисунки похожи, так как сделаны одним человеком. Но дело в том, что у сеньора Марселя есть все необходимые разрешения. А у вас? У вас они есть?

Дамир показывает Адриану какие-то бумаги на телефоне, тычет в дату, и я вижу, как Андрей хмурится. И на меня смотрит максимально недовольно, чего раньше я за ним не наблюдала. Обычно у нас все как-то прозрачно. Если я косячу, то Андрей незамедлительно об этом сообщает, а тут... молчит. Словно действительно думает, что я могла бы продать рисунки два раза.

Даже неловко становится, хотя мне не о чем переживать, я ничего не подписывала.

– Давайте попробуем договориться, – примирительно говорит Андрей. – Ресторан, совместно с нашей компанией, выплатит вам неустойку, а вы взамен смените логотип. Дело в том, что при сложившихся обстоятельствах у вас крайне мало шансов выиграть дело.

– Может, вы смените? У вас и дизайнер подходящий есть, – раздраженно говорит Дамир, глядя четко на меня.

– Если дело только в Таисии, – говорит Андрей, – то так уж и быть, я смогу одолжить ее, чтобы вы смогли получить логотип по вашему желанию.

У меня от щедрого предложения Андрея такой шок появляется, что я только смотрю на своего начальника и хлопаю глазами, как безмозглая блондинка. Что он имел в виду под “Одолжить ее?”. Он хочет предложить мне сотрудничать с Дамиром? Да ни за что!

– Напомню, что я занята проектами, – специально говорю громко и за столом, чтобы всем было слышно.

– Перенаправишь.

– Ну уж нет, – отвечаю и поспешно встаю. – Я не буду рисовать новый рисунок только потому что без моего ведома использовали старый.

Вижу, как Андрей буквально испепеляет меня взглядом, но не ведусь. В его интересах сохранить дружеские отношения с Дамиром, но не в моих. Я бы предпочла озадачиться отношениями с теми, с кем работаю уже не в первый раз. И с теми, кто пришел к нам по рекомендации. Почему я должна кого-то куда-то перенаправлять и еще и работать с Дамиром? Утверждать макеты, цвета, формы... да ни за что!

– В общем, вы подумайте над предложением, – Андрей пропускает мои слова мимо ушей. – Предложение все еще в силе.

Решительно встав, отодвигаю свой стул подальше и, схватив сумочку со стола, прощаюсь. И надеюсь, что Дамир незамедлительно откажется от предложения. Несколько лет назад он спокойно выставил меня из своей жизни и приказал не приближаться ни к нему ни к его дочери. Именно это я делала, пока он не появился здесь собственной персоной. С обвинениями. Беспочвенными. Рисунки похожи, но это не означает, что я решила заработать несколько раз.

Покинув ресторан, растерянно иду к машине. Пока не представляю, что будет дальше, но в одном я уверена точно – Дамир должен уехать. Взять деньги, неустойку и отправиться домой. Тогда мне и жить здесь станет гораздо проще.

Правда, не успеваю я даже размечтаться о том, как все хорошо складывается, как у машины меня снова догоняет Дамир. На этот раз без слов, только действиями – схватив меня за руку, разворачивает к себе и подходит близко-близко, вплотную.

– Считаешь, так удобнее обсуждать ситуацию?

Рвусь, но он не опускает. Держит. И всматривается в меня, будто впервые видит.

Глава 4

– Я считаю, что нам больше нечего обсуждать, – дергаю рукой, но снова безрезультатно.

– Таисия, – давит он голосом, все еще пристально разглядывая меня.

– Что Таисия? – завожусь я, чувствуя, что злость скоро сменится усталостью.

Я просто хочу уйти. И больше никогда не видеть этого мужчину. Особенно в такой близости от Даниэля.

Я хочу сесть в свою машину, до которой мне осталось буквально два шага и просто уехать. На этот раз желательно на другой континент.

Хотя... усмехаюсь я мысленно. Если так задуматься, то я еще два с лишним года назад покинула континент, на котором обитал Дамир. Ведь живу я на архипелаге. Но он и тут до меня добрался. Что он вообще здесь забыл.

Последнюю фразу я произношу вслух. Первое мгновение жалею, что сорвалась, и показала свою раздраженность, а

следующее думаю... да пошел он! В далекое-далекое пешее. Еще я эмоции свои перед ним не контролировала. Много чести будет.

– Отдохнуть решил, – иронично произносит Дамир, а затем вполне серьезно добавляет, – впервые за последние десять лет.

Моя раздраженность мигом испаряется. Не ожидала, что он ответит. Да я и не ждала его ответа. Мне вообще все равно, что он здесь забыл. И вопрос мой не был вопросом, а скорее возмущением.

– Прекрасно, – шиплю я, и в сотый уже кажется раз пытаюсь вырваться, – я-то тут причем. Что тебе от меня надо?

– Я не буду менять логотип.

– Что ж, поздравляю, значит ты проиграешь суд, – зло проговариваю я, – если до него дойдет дело. И отпусти ты уже меня, в конце концов, – после моего выпада, глаза Дамира чуть сужаются, он опускает их на наши руки, а затем словно удивляется и... отпускает меня. – И был он рукам своим не хозяин... – задумчиво тяну я, даже не стараясь прятать иронию.

– А ты повзрослела.

– Твоими стараниями.

– Нарисуй другой рисунок.

– Я не буду ничего для тебя рисовать. Все, что предложил тебе Андрей – чушь. Забудь о его предложении. Когда я с ним поговорю наедине, я...

– Не для моего ресторана, Таисия. А местному, – он держит подбородком в сторону красивого здания, а у меня чуть ли глаза на лоб не лезут от наглости Дамира.

– Все? Это все чего ты хочешь?

– Еще, чтобы ты подписала права, – видимо, он воспринимает мой выпад серьезно.

Я-то вкладываю смысл “много хочешь – мало получишь” или проще говоря – выкуси. Но Дамир... наглость Дамира просто поражает.

Он что, всегда таким был?

– Ничего не треснет?

– Что?

– Твоя наглость переходит все мыслимые и немыслимые пределы. Почему из-за того, что твой сотрудник оказался недобросовестным специалистом, страдать должна я? Я тебя ни видеть, ни слышать не хочу. И Романа тоже. Знаешь ли, предпочитаю не общаться с людьми, которые связаны с наркотиками...

– Таисия...

– Да, Дамир, я Таисия. Сколько еще раз за сегодняшний день ты повторишь мое имя?

Удивительно, но мне легко с ним общаться. Мне легко ему язвить, грубить и, в общем-то, говорить все, что я думаю, тогда как Дамиру... складывается ощущение, что он в замешательстве и не знает не только что говорить, но и как себя со мной вести.

Иначе почему еще он, как заведенный болванчик, только глаза свои щурит и имя мое повторяет.

Дамир сжимает челюсти, прожигает меня взглядом, но молчит. Я бы ушла уже, но он стоит между мной и моей машиной. И очень не хочется, чтобы он развернулся. Даня хоть

и спит в люльке на заднем сидении, но Дамир при желании может увидеть его через лобовое стекло. А поэтому нужно, чтобы он ушел первым.

– Уходи. Нам не о чем разговаривать.

– Ты же не можешь не понимать, что если я захочу, я куплю этот ресторан к чертовой матери, со всеми потрохами, в том числе и правами на твой логотип.

Дамир не кричит. Даже голоса не повышает. Но лучше бы кричал. Его спокойный тон он... сразу складывается впечатление, что Булатов это не на эмоциях сказал, а вполне себе обдуманно.

Еще мне тут его ресторана под боком не мешало. Как же я его ненавижу.

В этот момент понимаю, что видимо не отпустило окончательно.

Если бы меня отпустило, мне было бы все равно. А мне... меня очень злит все происходящее. Я не хочу проблем в своей налаженной жизни, а Дамир Булатов это всегда предвестник того, что на мою голову обрушатся беды. Сто миллионов бед.

Я медленно выдыхаю и... иду на крайние, отчаянные, я бы даже сказала, меры.

Сама касаюсь его.

Кладу ладонь на его плечо. Это дружеский жест, легкий тактильный контакт, который очень работает с мужчинами, когда ты их хочешь в чем-то убедить. Во время переговоров это работает идеально. И сейчас не должно подвести. Подумаешь, что сердце мое начинает тут же стучать в ушах, стоит мне только почувствовать под пальцами твердые мужские бицепсы.

– Дамир, – спокойно без ехидства говорю я, – хорошо, давай обсудим все. Еще раз. Если ты хочешь. Но не сейчас. Не сегодня.

Мужчина приоткрывает рот явно намереваясь что-то сказать, я же ему это не даю. Врубаю свою женскую сущность на максимальную мощность.

– Я сегодня очень устала. Была в больнице. И сейчас мне нужно ехать домой. К сестре. – Я не говорю, что болеет именно Ксю, но надеюсь, что Дамир свяжет огрызки преподнесенной ему информации, – мне не до разговоров с тобой.

Тем более не до решения каких то надуманных проблем. Понимаешь? – доверчиво заглядываю к нему в глаза, словно надеясь на понимание.

Да, за время жизни здесь я и не такому научилась.

Как говорится, хочешь жить – умей вертеться. Дамир разглядывает меня какое-то время, а затем коротко кивает.

Я внутренне ликую, практически праздную победу, как к горлу подступает ком, а уши закладывает в прямом смысле от страха, потому что я вижу, как позади Дамира дверь моей машины открывается. И уже через минуту оттуда выходит Лаура. И совершенно спокойно спрашивает:

– Мы скоро? Даниэль ворочается и зовёт маму, мне кажется, у него поднялась температура.

Глава 5

В первые мгновения я застываю каменным изваянием, боюсь хоть что-то сказать. И не смотрю никуда, кроме незамеченной Лауры, которую решила нанять сразу после рождения Дани, потому что иначе бы не справилась. И только потом... когда она снова начинает говорить, до меня доходит, что Дамир ничего не понимает из ее слов.

Лаура не говорит по-русски. Она разговаривает только на родном языке. Я специально искала такую женщину, чтобы Дане было проще выучить язык.

Все же, я не собиралась возвращаться.

У меня была возможность остаться, перспективы в работе. И здесь мне нравилось: климат, люди, размеренная спокойная жизнь, когда тебе никуда не нужно бежать и торопиться. Бывает, конечно, проскальзывает менталитетно, что нужно быстрее и “уже сейчас”, но я успешно с этим справляюсь.

И часто напоминаю, что спешить нет смысла. Даже сейчас я, по сути, приехала позже, чем того хотел хозяин ресторана и... он и слова не сказал. И в целом выглядел вполне спо-

койным, чего не скажешь о Дамире.

– Я скоро, – говорю ей на португальском и улыбаюсь так, будто она моя подруга, что я, в общем-то и говорю Дамиру.

А затем обхожу его и встаю так, чтобы закрыть собой все окошко заднего сидения. Оно тонированное и вряд ли бы Дамир хоть что-то там разглядел кроме своего отражения, но мне все равно страшно. В полуметре сидит его сын. И если Даня начнет сейчас плакать, то...

Даже думать о таком страшно! Он ведь поймет все. Сложит дважды два и поймет. И этим своим действием я подставляю не только себя, но и брата, у которого только-только все наладилось. Мы периодически созваниваемся, так что я знаю, что они ждут пополнение и взяли в ипотеку квартиру просторнее.

– Если наш разговор окончен, то...

Я киваю в сторону ресторана и жду, когда Дамир уйдет, но этого не происходит. Он остается стоять на месте. И смотреть на меня. А затем и вовсе спрашивает:

– Кто это?

И как-то так его тон звучит, что у меня создается ощущение, будто он пытается меня проконтролировать. Господи. Мне даже становится смешно. После всего, что между нами было. После того, как он безжалостно выставил меня за дверь, вот так вот пытаться что-то обо мне узнать, это, конечно, удивительно. И совсем непонятно, зачем вообще ему нужно.

– Займись отдыхом, Дамир, а мою личную жизнь оставь в покое.

Я знаю, что мне бы продолжить перед ним отчитываться и ответить на все интересующие его вопросы, но я не могу. Первое, что я хотела сделать, когда его увидела – хорошенько ему врезать и спросить, какое он имеет право заявляться и в чем-то меня обвинять. Снова. И снова. И снова. Я всегда виновата перед ним. В чем бы то ни было. Даже в том, в чем не виновата.

Дамир поджимает губы, но все же кивает. Собирается явно что-то сказать, но его отвлекает телефонный звонок, который он не сбрасывает, конечно же. Это на мои вызовы он когда-то с легкостью мог не отвечать, а так как звонивший абонент не я, то трубку он берет. И даже чуть отходит, чем я незамедлительно пользуюсь. Обхожу автомобиль, сажусь на переднее сидение и хлопаю дверцей, глядя в зеркало заднего

вида.

– Лаура, если не сложно, прикройте Даню. Сядьте так, чтобы этот мужчина никак не мог его увидеть.

Если она и удивляется, то даже виду не подает. Двигается ближе к центру и закрывает собой Даню. Впрочем, в этом нет никакой необходимости, потому что Дамир настолько увлечен разговором, что даже вслед автомобилю не смотрит. Удивительный мужчина. Вот только что оторваться от меня не мог, не отпускал, а тут уже все внимание переключил на собеседника.

Чтобы добраться домой, я проезжаю несколько кварталов и сворачиваю несколько раз, добираясь до высотки, где расположена наша квартира. И не успеваю я померить Дане температуру и переодеться, как в дверь звонят.

Поначалу я едва не впадаю в истерику, отчего-то испугавшись, что это Дамир. Но увидев по ту сторону двери Адриана, выдыхаю. И мысленно ругаю себя даже за допущенную мысль. Разве стал бы Дамир меня искать? Да он потерял интерес сразу, как его внимание перетянул звонивший.

– Ты так быстро сбежала, – первое, что говорит Адриан, когда заходит. – Мы даже обсудить ничего не успели. При-

вет парень, – трепит за щечку он Даню, сидящего у меня на руках.

– А что обсуждать? – спрашиваю, провожая Адриана на лоджию и по пути предлагая кофе или чай. – Плагиата нет, суд он проиграет.

– Да, только ты забываешь, что Марсель не хочет никакого суда. И готов все решить без лишнего шума.

– Вот как? И он даже готов сменить логотип Тайма?

– Нет, ничего менять он не будет. Ты же помнишь концепцию? Время быстротечно, успейте насладиться жизнью, едой и хорошей музыкой. При смене логотипа вся реклама пойдет прахом.

– Можно придумать другой, но с сохранением смысла, – зачем-то предлагаю я, будто действительно собираюсь оставить свой рисунок за Дамиром.

Градусник издает звуковой сигнал, и я вынимаю его. Тридцать восемь и два. В целом ничего хорошего, но и не так критично, как я успела испугаться.

– Марсель не хочет другой логотип, так что единствен-

ная возможность для нас не потерять кучу бабок, это договориться с этим Булатовым и нарисовать ему новый рисунок. Лучше предыдущего. Ты понимаешь, о чем я?

Понимаю, но упрямо не хочу ничего слышать. Сбегаю на кухню, чтобы дать сыну жаропонижающее, затем отношу его к Лауре. Возвращаюсь на кухню, чтобы приготовить Адриану кофе, намеренно медля. А когда захожу на лоджию, с недовольством смотрю на своего начальника и плотно закрываю дверь в квартиру, потому что он закурил сигарету.

– И что ты будешь делать? – аккуратно спрашиваю, присаживаясь в плетеное кресло.

Честно говоря, мне немного страшно даже спрашивать. Я знаю, что Адриан относится ко мне по-особенному, но даже мне не хотелось бы столкнуться с ним недовольным, а то, что он курит, ни о чем хорошем не говорит, потому что обычно... обычно он делает это, когда дела совсем плохи.

Например, компания потеряла много денег, он собирается уволить половину штата – было такое на моей памяти, или же нашему офису придется переехать на другое место, потому что хозяину помещения вдруг захотелось открыть галерею и выставить в ней свои рисунки.

Так что сизый дым успокаивает сейчас только Адриана, но никак не меня.

– Откуда этот Дамир вообще взялся? И почему он видел твои рисунки, Таисия? Вы... были близки? – неожиданно спрашивает он, разворачиваясь и впиваясь в меня взглядом.

– Я работала с компанией, которая занималась ребрендингом его ресторана. Но мой рисунок не приняли, а так как я не передавала на него никаких прав, то даже не подумала, что логотип могут сделать без моего ведома.

– Значит так... – Адриан докуривает сигарету и, потушив окурок, бросает его на блюдце рядом с чашкой кофе. – Ты связываешься с этим Дамиром и уговариваешь его сменить логотип его ресторана.

– Я?!

Адриан смотрит на меня исподлобья. Вижу, как хмурится и недовольно сжимает челюсти.

– Ты, Таисия. Если он не согласится, мы потеряем кучу бабок, а я тебе напомню, что их у нас нет, так как совсем недавно половина нашего штата сменилась и каждому, кто пришел к нам, я заплатил кругленький аванс. Так что... до-

говаривайся. И работай с ним. Твои проекты я перенаправлю или попрошу отложить.

Адриан залпом выпивает кофе и выставляет руку, когда я собираюсь начать спорить.

– Я все все сказал, Тая. Если мы получим судебный иск и ввяжемся в это дело – я тебя уволю. На этот раз можешь не сомневаться, что я так и сделаю, раз репутация компании и так будет похерена.

Адриан уходит, хлопнув дверью. Раздраженный до чертиков и злой. А я... я остаюсь стоять на лоджии. И не могу перестать думать о том, что вместо гордо задранной головы мне предлагают продемонстрировать Дамиду низкий поклон.

И выбора совсем нет...

Глава 6

После того, как Андрей покидает мою квартиру, я иду к сыну. Лаура его уже укачала, и сидит в кресле рядом с кроватью, читает какой-то любовный романчик. Я же тихонечко подхожу к кровати, невесомо касаюсь кончиками пальцев его лобика, температура если и есть, то уже не такая высокая. Это чувствуется.

Смотрю на Даню и пытаюсь разглядеть в нём свои черты. Как всегда безуспешно. Сын копия своего отца. Словно я поработала ксероксом и не принимала никакого участия в воспроизведении на свет этого прекрасного малыша. Но если раньше я черты Дамира лишь угадывала, то сегодня, увидев мужчину снова, да еще и так близко, я с уверенностью могу сказать, что у Дани разве что цвет глаз мой. Тоже карий, но более светлый оттенок. У Дамира они почти черные. Но еще не вечер, как говорится, и глазки тоже могут стать еще темнее.

Бесшумно выдыхаю и ухожу из детской. Если Даня спит так сладко и крепко, значит таблетки начали действовать, и его больше ничего не беспокоит.

Тогда как меня беспокоит. И очень.

Где я по мнению Андриана должна сейчас искать Дамира? А потом еще и уговаривать на логотип. Бред какой-то.

У меня даже номера его не осталось. Я и свой то номер сменила. Возвращаюсь на лоджию – здесь мне думается легче. Несмотря на дневную жару, которая не так ощутима в помещениях с кондиционером, мне здесь нравится.

Набираю сестру.

– Таечка говори быстрее, у нас через пять минут репетиция начинается.

Сестренка настолько хорошо освоилась в португальской школе, что начала ходить и на внеклассные кружки. Драмкружок и хор. Я ее начинания и интерес к этому только поддерживаю.

– Ксю, у тебя случайно не сохранился номер Дамира? Помнишь ...

– Тая, я прекрасно помню кто такой Дамир. Больше тебе скажу, я знаю кто он такой для Дани.

Мы никогда об этом с ней не говорили. Я думала, что ее

не интересовало, а оказывается она все понимала. И просто проявляла деликатность. В таком столь юном возрасте столько такта... удивительно.

– Да, он же вбивал свой номер в твой телефон. Мы брали другой потом, но он мог сохраниться в облачном хранилище и...

– Тая, у меня есть его номер. Пока ты это все говорила, я его уже прислала тебе а мессенджере. Все, я побежала. Целую. Люблю.

На телефоне и правда пилимкнуло сообщение. А я хмыкнула. Как же быстро растут дети. И как много значат в их возрасте какие-то пару лет.

Когда мы уезжали, Ксю была ребенком. Смышленным и сообразительным, но все же ребенком, а сейчас она уже приближается к отметке подростка. Да, ей всего одиннадцать, но дети сейчас растут быстрее, да и... страна, в которой мы живем вносит свои коррективы. Здесь иначе смотрят на возрастные рамки.

Я забиваю тут же пришедший номер. Но не звоню. Кусаю губы, жмурюсь, как будто бы от солнца, но на самом деле от желания спрятаться. Спрятаться от Дамира, Андрея, от всех

проблем разом.

Ну правда! Что я ему скажу?

Он требовал какую-то роспись. Где? В чем? Я же даже не спросила.

Недовольно шлепаю себя по коленке, встаю и всё же набираю номер.

– Что, передумала? – слышится на том конце провода буквально сразу.

– Эм-м-м... – я в замешательстве. Дамиру удастся меня по настоящему удивить. Как он мог узнать, что это я? Или же... он еще с кем-то так разговаривает.

– Нашел твой номер буквально минуту назад, было не так-то уж и легко, – цедит Дамир. – Ты уехала, даже не попрощавшись.

– Спешла.

– А сейчас не спешишь? – усмехается он. – Ты же не хотела ничего обсуждать сегодня.

– Начальник заставил, – сама не понимаю почему, но я говорю как есть, – сказал уволит, если мы не договоримся.

– Сурово.

– Зато не так подло. Мой прошлый начальник пообещал мне, что я никогда в жизни не найду больше себе работу в этом направлении в родном городе. Теперь понятно, почему ему выгодно было меня потопить, и не дать развиваться, чтобы было проще своровать мои наработки.

– Таисия...

– Логотип вам не принадлежит.

– Херово ты пытаешься договориться. Совсем не дорожишь своей работой?

– Дорожу, но если меня уволят плакать не буду. После опыта, наработанного за эти два года и со знанием португальского, мне открыта дорога почти во всю Латинскую Америку. А там сейчас очень нужны специалисты подобные мне.

– Цену себе набиваешь...

– Просто констатирую факт. Дамир, давай по хорошему,

я даже согласна что-то вам нарисовать, что-то похожее. По концепции, только отстань ты от нашего логотипа.

– Я ничего не буду обсуждать по телефону. Приезжай на встречу. И поговори со мной нормально.

– Я и так говорила с тобой нормально.

– Нет, ты пыталась сбежать.

– Хорошо. Место, время?

Дамир назначает встречу на завтра, и я готова скакать на месте. Слава тебе господи, что не сегодня. На сегодня этого мужчины хватит с меня.

Пока Даня спит, я решаю сама забрать Аксинью после допов и поговорить с ней.

– Они что и правда так похожи? – первый вопрос, который я задала сестре. Я конечно же не дура и все сама вижу, но то дело я... все же материнское сердце, а другое дело взгляд со стороны.

– Да, – хмуро бубнит сестра, – почему не в Тайм? – спрашивает она, когда понимает, что едем мы в другую сторону.

Я предложила ей пообедать.

– Потому что у меня теперь сложности с Таймом. Поедем на веранде посидим у Франческо. Там тоже очень уютно и хорошо.

– Потому что их беседку оформляла ты.

Я улыбаюсь. Мне приятна похвала сестры.

Только вот посидеть уютно и хорошо нам никак не удается. Стоит только ступить на территорию беседки, как у меня весь воздух вышибает из легких.

Дамир. Здесь опять Дамир. И он... он не один, а с женщиной. Той самой ювелиршей, на которую так рассчитывала Ульяна.

Глава 7

– Здесь нет детского меню, – с сожалением тянет Аксинья, когда официант кладет перед нами папки.

Слова о том, не хочет ли сестра пойти в другое место, застревают в горле. С какой стати? Потому что здесь сидит Дамир? И потому что он не один, а с женщиной? С той самой, с которой когда-то клялся, что у него ничего нет.

Ловлю себя на том, что смотрю на них. Они сидят всего в нескольких столиках от нас и меня это жутко раздражает. Хочется пересесть куда-нибудь в конец, но тогда мы будем близко к курящему залу.

– Хотели бы заказать сразу напитки? – уточняет официант и Аксинья, бывшая недовольной несколько секунд назад, с радостью выдает:

– Мне поншу! Вот эту!

Она тычет пальцем в меню и ослепительно улыбается парню, что пришел нас обслуживать, чем вызывает в нем ответную улыбку. И я вдруг думаю о том, что он, наверное, мой ровесник или на несколько лет старше. И мы могли бы стать отличной парой, но я отчего-то даже не воспринимаю его, как мужчину. Как мальчика, да. Друга, возможно. Хотя... у меня даже среди друзей все взрослые мужчины за тридцать, а то и за сорок.

– Мне латте на кокосовом молоке, – произношу тихо, утыкаясь в меню, вдруг заметив его взгляд, направленный на меня.

Парень уходит, а мы с Аксиньей рассматриваем меню.

Определяюсь я как-то слишком быстро. Смотрю в сторону Дамира, то ли потому что он сидит очень близко, то ли потому что я в очередной раз хочу убедиться... знать бы еще в чем. Замечаю, как женская ладонь с дорогушим кольцом в форме согнутого гвоздя, поглаживает мужскую руку.

На моем запястье точно такой же браслет – подарок одного из очень довольных клиентов. Это был мой второй заказ после Тайма. Я тогда еще знать не знала, насколько эти браслеты дорогие. И даже вернуть хотела, когда одна из коллег по работе заметила его на моей руке и удивилась, что я смогла себе его позволить. А уж когда узнала, что это подарок от клиента...

В общем, браслет обратно он не взял, конечно же, но пригласил на ужин. И у нас с ним, наверное, даже могло бы, что-то получиться, но у меня тогда уже был маленький Даня, сестра и разбитое сердце, а у него, как оказалось брак. Но браслет я ношу. При встрече с клиентами очень важно выглядеть статусно. Одеваться в брендовую одежду, иметь дорогой телефон и носить премиум-украшения. Оказывается, так твои услуги стоят в разы дороже.

– Тая! – Ксю меня отвлекает, машет перед лицом рукой, и я, наконец, сосредотачиваюсь на ней.

Мысленно приказываю себе даже не смотреть в ту сторону. В конце концов, кто этот мужчина теперь? Это когда-то он был тем, кого я любила до беспамятства. Тем, к кому я жаждала прикасаться и гладить, как эта женщина. Он был моей недостижимой мечтой, а затем стал реальностью. Счастливой, но мимолетной. А ведь я успела поверить, что все по-настоящему и взаимно. И даже укорениться в этой мысли успела прежде, чем он выставил меня из своей жизни, поверив кому угодно, но не мне.

И вместо того, чтобы раз и навсегда о нем забыть, я то и дело смотрю на то, как он сидит в компании другой.

Получается, она утешала его все это время?

Утешала, пока я рожала его сына. Утешала, пока я ревела в подушку.

От раздумий отвлекает Акси́нья, увлеченно рассказывающая о своих успехах. Она смеется, когда вспоминает случай с другой девочкой на репетиции в драмкружке. И я смеюсь вместе с ней. И даже отвлекаюсь от тревожных мыслей.

Но ровно до тех пор, пока не слышу залиvistый смех женщины, которую уже ненавижу всем сердцем. Не знаю, за что. Просто за то, что она существует. За то, что она может при-

касаться к Дамиру. И что может вызвать на его лице искреннюю улыбку. Он так редко улыбался, когда был со мной, что мне трудно справиться с эмоциями. На глазах проступают слезы, а сердце в груди колотится до такой степени, что я резко поднимаюсь со своего места и прошу Ксю подождать, пока я отойду в туалет.

В помещении, красиво вымощенном мраморной плиткой, склоняюсь над раковиной, включаю воду и несколько раз плещу в лицо холодной водой. Я не наношу макияж, так что не боюсь ничего испортить, но это все равно не помогает. Мне не стоило оставаться в ресторане, нужно было уйти с сестрой в другое место.

Несмотря на то, что нас с Дамиром больше ничего не связывает, я не могу видеть его с другой. Осознавать, что она не кажется ему подозрительной, а я казалась. Что с ней он столько времени, а со мной не выдержал и месяца. Обвинил, накричал, не поверил, даже слушать не стал! А ее слушает и смеется даже.

Я вздрагиваю, когда подняв голову, сталкиваюсь взглядом с этой женщиной. Она, мазнув по мне взглядом, подходит к раковине и становится рядом. Моет руки, поправляет макияж, а я... я не могу оторвать от нее взгляда. Смотрю за чем-то. И она замечает, конечно.

– Что? – улыбается, кажется, что фальшиво.

– Ничего, – отворачиваюсь.

Поспешно достав бумажное полотенце, вытираю руки и лицо, намереваясь уйти, а затем слышу:

– Надеешься, он все еще о тебе думает?

Не трудно догадаться, о ком она говорит, но я решаю сделать вид, что не понимаю.

– Вы меня с кем-то спутали, – говорю, цепляя на лицо улыбку.

– Спутала? Ну уж нет. Свои браслеты я хорошо помню, – она кивает на мое запястье.

Я поспешно опускаю рукав закатанного пиджака, мысленно ругаю себя за то, что надела его обратно. Ну и лежал бы он дальше в сумке, там ему самое и место, а еще лучше на дне океана. Вместо ответа собираюсь уйти. Пусть думает, что хочет, я не обязана с ней даже разговаривать, не говоря уж о том, чтобы отчитываться.

– Ты больше для него никто, – летит мне в спину.

Глава 8

Решительно толкаю дверь и иду в зал, разозлившись еще больше. На Дамира, на эту женщину, сующую нос не в свои дела, и даже на Адриана. Но больше всего на себя.

Правда, опустившись в кресло рядом с Аксиньей, я больше не смотрю в сторону их столика. И ничего не чувствую. Но и не говорю с Аксиньей о том, о чем планировала поговорить.

А вечером, оказавшись дома и уложив Даню спать, сажусь за рисунки. Я не могу сказать, что делаю это бездумно. Нет, так в моей работе, конечно же, нельзя. Но... я делаю это как-то бесчувственно – механически. Четко и выверенно. Я рисую сразу четыре наброска. Два очень похожих, но не настолько, чтобы назвать это очередным плагиатом. Два совершенно непохожих, но у них та же отсылка ко времени, то есть концепция.

Незадолго до того, как я заканчиваю, в комнату заходит Аксинья. Она тихо присаживается рядом и молчаливо ждет, наблюдая за движениями моей руки.

– Я узнала Дамира, – говорит она сразу же, как только я

откладываю планшет в сторону.

– Об этом я с тобой и хотела поговорить, – хмыкаю я, ведь все желание говорить с сестрой о Дамире испарилось сразу же, как только мы оказались в такой близости от него.

– Он ничего не знает про Даню, – констатирует сестра, и я в очередной раз поражаюсь тому, какая она смышленная.

Впрочем, в нашей семье по-другому и не получилось бы. Раннее взросление оно такое. Ты вроде бы еще ребенок, но столько успел уже увидеть, что на подсознательном откладывается такая отобразительность.

– Конечно же, не знает. И никогда не узнает, слышишь?

Сестра кивает.

– Он весь вечер пялился на тебя, – говорит Аксинья, но я решаю, что пропущу эти слова мимо ушей. Наверняка не на меня, а на что-то в той же близости. На стену, например. В это легче поверить, чем в то, что Дамир смотрел на меня. – А еще он со мной поздоровался.

Кажется, мои брови начинают существовать отдельно от меня, потому что они тянутся настолько высоко, насколько

еще мгновение назад казалось бы моя мимика и вовсе не способна.

– Как только ты вышла в туалет, он оставил свою собеседницу и подошел ко мне.

– И?

– Просто поздоровался, спросил, нравится ли мне жить здесь. Как наша мама... тоже спросил.

– А ты?

– А что я... – Ксю пожимает плечами, – сказала все как есть, только о Дане умолчала. Спросила, чего он сюда приехал. И как надолго ли. Дамир сказал, что через пять дней возвращается обратно в Россию.

Пять дней.

Я закрываю глаза, кладу сверху ладонь. В горле ком. В груди печет.

Разве не этого ты хотела, Тая?

Напоминаю я сама себе. Чтобы Дамир поскорее убрался.

С острова и из мой жизни. Именно этого.

– Спасибо, – шепчу я сестре, так и не открывая глаз, слышу шорох, сестра поднимается, а затем обнимает меня.

– Все будет хорошо, Таечка, – целует она меня в макушку и долго-долго стоит рядом со мной.

Какая же она у меня умная. Умная и сильная духом. Мне остается у нее только учиться.

Утром Даня просыпается уже без температуры, я все еще продолжаю давать ему лекарства прописанные врачом, но со спокойной душой оставляю его с Лаурой дома и еду на запланированную встреча с Дамиром.

Булатов меня уже ожидает за столиком, хотя я приехала на пять минут раньше оговоренного времени.

– Здравствуй, – заговариваю я первая, как только подхожу.

Дамир мгновенно отрывается от телефона, поворачивает голову в мою сторону, поднимает взгляд и чуть ли не вздрагивает.

Мне даже на мгновение кажется, что он хочет приподняться, чтобы выдвинуть мне стул, но вместо него это делает спешно подошедший официант.

– Добрый день, Таисия.

Кивает мне на меню, но я качаю головой, и прошу официанта принести лишь воду с лимоном и со льдом.

– Я нарисовала четыре наброска, ты посмотришь? – перехожу сразу к делу.

Дамир прищуривается. Молчит. Я же готовлюсь услышать, что-нибудь про то, что это не то, чего он хочет и не то, что ему надо, но на удивление он произносит:

– Давай я посмотрю.

Стараюсь не показать своей растерянности, быстро достаю из сумки планшет, открываю нужное и протягиваю его Дамиру. Он внимательно смотрит, щурится, хмурится, листает туда-сюда, сравнивая.

– Этот, – внезапно говорит он, остановившись на одном из тех, что были совершенно не похожи на мои часики.

Часы я, кстати, снова предусмотрительно сняла, и зареклась больше их не надевать. Пока Дамир не уедет.

– Хорошо, – киваю я и забираю планшет. В этот момент мне приносят воду, и я большими глотками осушаю половину стакана. – Ты не будешь судиться?

– Нет, – Дамир отводит взгляд, ненадолго, всего на пару секунд, но я успеваю это уловить, – мои люди проверили документы которые мне скинул Рома. Там не твоя подпись.

Теперь уже отвожу взгляд я. Улыбаюсь, но очень натужно. По идее нужно радоваться. Хотя бы тому, что Дамир, несмотря на свой отвратительный твердолобый характер, очень принципиальный человек. И он отступает, когда понимает что не прав, но...

Он же снова мне не поверил наслово! Ему снова потребовались какие-то проверки, экспертизы и куча всего, чтобы оставить меня в покое. Это не должно меня никак трогать, но трогает. Снова задевает факт того, что я для него так и осталась обманщицей, воровкой, наркоманкой, а я... я же мать его ребенка. Его сына. Единственного наследника. Да вот только он об этом никогда не узнает.

– Ты успеешь за три дня сделать логотип? Потом я уезжаю.

– Да, – резко отвечаю, еще и киваю для убедительности. Лишь бы он уехал поскорее, и я не боялась выходить из дома вместе с сыном. – Тогда я пойду, – резко встаю, складываю планшет в сумку, допиваю воду, разворачиваюсь, и...

– Тая...

Сердце пропускает удар. Он назвал меня не полным именем. Не официально, а так... так по-родному. В глазах мгновенно начинает скапливаться влага. Я стою. Не ухожу, но и не оборачиваюсь. Жду, что он скажет.

– Прости, что снова не поверил тебе.

Я киваю, сильно. Размашисто я бы даже сказала, лишь бы он увидел и понял, что его извинения я услышала и не оставила без внимания. Но вот отвечать я ему ничего не собираюсь, просто молча ухожу, едва сдерживая слезы.

Глава 9

– Вы пойдете с нами? Мы уже собрались, – в комнату, которую я оборудовала под рабочий кабинет, заходит Лаура.

– Нет, я... работы очень много. Погуляйте сами, хорошо?

Няня кивает и тихо прикрывает дверь, а я с раздражением смотрю на экран планшета.

Обычно я откладываю дела, чтобы раз в день погулять с сыном, поиграть с ним в активные игры и провести вместе время. Лаура ходит с нами скорее для подстраховки – подать водичку, помочь с переодеванием, если Даня вдруг испачкается, сбегать в магазин, если вдруг закончатся влажные салфетки или остаться с сыном, пока я отлучусь в туалет.

Но вот уже несколько дней они ходят с Даней гулять вдвоем, потому что я... не могу. У меня действительно очень много работы, но основная причина не в этом, а в том, что где-то на острове находится Дамир. И не то, чтобы я думаю, что он тут же узнает в Дане своего сына, но рисковать все равно не хочется. Я понятия не имею, что может прийти Дамиру в голову. С его любовью к тестам, он может и ДНК провести, когда поймет, что возраст сына вполне подходит.

Хлопает входная дверь. Я вздрагиваю и продолжаю винить себя за свой страх. Мадейра довольно большой остров и пересечься здесь случайно практически невозможно, но Тайм расположен неподалеку от детской площадки, куда мы обычно ходим. Так что вместо того, чтобы провести с сыном время, я заканчиваю рисунок Дамира и приступаю к другим.

Некоторые проекты мне пришлось перенести, какие-то передать другим, потому что эти три дня катастрофически важны в нашей работе. И были работы, которые я не успевала сделать к дедлайну. Так что пришлось перенаправить их другим дизайнерам по предварительной договоренности с клиентами. Они должны были знать, что над работой сидела не только я, но и другие ребята, несмотря на то, что там восемьдесят процентов – моя идея и отрисовка.

Проверив нарисованный логотип еще раз, я блокирую планшет и иду на кухню. Сделав себе кофе, выхожу на террасу. Сажусь в плетеное кресло и кладу чашку капучино на небольшой столик. Я бы хотела сейчас быть с сыном, но присутствие Дамира меня останавливает. Трудно представить, что он сделает, если увидит меня с ребенком.

Но в одном я уверена точно – он вряд ли пройдет мимо. Снова пристанет с расспросами, найдет, в чем обвинить. И вряд ли я смогу оправдаться. Потому что в этот раз он будет прав. Я действительно скрываю от него сына. Это то единственное, за что я чувствую вину. Не столько перед ним, сколько перед Даней.

И сдается мне, что это перекроет все, что было между нами прежде. Потому что одно дело соврать о часах, о наркотиках и совсем другое – прятать сына.

Сделав большой глоток кофе из чашки, беру в руки пи-ликнувший телефон, чтобы отвлечься. Мне не стоит думать о том, что будет, если Дамир узнает. Потому что он не узнает. Я все для этого сделаю. Еще сегодня и все. Завтра Дамир уезжает.

Сняв блокировку с мобильного, открываю его сообщение. Там ничего такого. Только место и время встречи. Мы договаривались заранее, что сегодня рисунок будет готов. И он готов. Я доделала, как и обещала. Он сильно отличается от того, что было в самом начале. Тогда я горела идеей, она пришла мне очень неожиданно, и я отрисовала ее за вечер, а теперь... теперь все по-другому. Я рисовала из необходимости, а не из желания.

Отправив сухое “ок”, иду собираться, потому что у меня предварительно встреча еще с одним клиентом. С тем самым, который подарил мне дорогуший браслет. Именно этот подарок – одна из причин, по которой я не могла ему сегодня отказать. Согласилась. И в ресторан приезжаю чуть раньше, так что приходится еще ждать.

– У меня к вам щепетильное дело, – произносит Пабло, как только присаживается за столик. – Дело в том, что на днях у меня будет празднование юбилея. Сорок пять лет, –

он слегка улыбается. – Я хочу вас пригласить.

Он кладет на стол два пригласительных.

– Можете прийти с партнером.

– А если я приду одна?

– У вас по-прежнему никого нет?

Я поджимаю губы и мотаю головой из стороны в сторону. Мне не нравятся его вопросы, но еще больше не нравится то, как он на меня смотрит. И то, что приглашает, тоже не нравится, но как бы сказал Адриан, не идти нельзя. Любое светское мероприятие – возможность заявить о себе, как о личности. Так что я покорно принимаю приглашение, но от ужина отказываюсь, сославшись на следующую встречу.

Если Пабло и недоволен, то мне уже без разницы, потому что я действительно не вру. Чтобы добраться до ресторана, где меня ждет Дамир, уходит около часа по вечерним пробкам. А я еще хочу успеть домой, чтобы уложить Даню и провести с ним хотя бы полчаса перед сном.

У самого входа в ресторан достаю планшет и все перепроверяю. А затем поднимаюсь и сообщаю хостес о том, что ме-

ня ждут. Девушка любезно провожает меня к столику.

– Вы уверены, что этот стол забронирован на имя Булатова Дамира? – спрашиваю, замечая рядом со стулом большую вазу с огромным букетом цветов.

Девушка хмурится, но перепроверяет, а затем утвердительно кивает.

– Уверена. Мужчина попросил оставить букет красных роз для девушки, которая придет.

Точно таких же, какие он дарил мне, когда у нас все еще было хорошо. Встряхнув головой, прогоняю воспоминания и коротко киваю девушке. Скорее всего, после нашей мимолетной встречи он будет ждать здесь другую. Ей и цветы.

– Вряд ли они предназначены мне, – говорю с улыбкой. – У нас деловая встреча.

Хостес ничего не отвечает и уходит, а я остаюсь сидеть за столиком. И пока жду Дамира, захожу в приложение, чтобы открыть рисунок. Параллельно замечаю несколько всплывающих сообщений от Лауры. Жму на них и попадаю в мессенджер, вижу две присланных файлом фотографии. На них, кажется, фотки Дани. Подняв голову, смотрю на вход и жму,

чтобы открыть их, так как Дамира еще нет.

Файлы грузятся долго... я успеваю даже попросить официанта принести бутылку воды и поразиться тому, насколько же Дамир черствый. Со спокойной душой назначил встречу бывшей и заказал цветы для нынешней. Я бы так не смогла.

– Не думал, что ты придешь так рано, – звучит за спиной голос Булатова.

А я, вздрогнув, тут же перевожу взгляд на экран планшета, на котором как раз открылась фотография Дани.

А за спиной стоит его отец...

Глава 10

Сердце колотится, как сумасшедшее. А в голове буквально за несколько секунд проносятся десятки мыслей из разряда если бы, да кабы.

Если бы... все было по-другому я бы сейчас повернулась, показала бы Дамиру фотографии с улыбающимся Данькой. Дамир бы улыбнулся глядя на них... А у моего сына был бы отец.

Но реальность такова, что я быстрым движением смахиваю с экрана фотографию и жмурюсь. Сажу ровно. Не оборачиваюсь на такой знакомый и некогда любимый голос. Жду когда он сядет напротив.

– Добрый день, Таисия, – опустившись на стул, произносит Дамир. Так размеренно произносит, что его голос словно патока начинает течь по моим внутренностям.

Открываю глаза и встречаюсь с внимательным изучающим взглядом.

– Здравствуй, – пытаюсь выдавить из себя улыбку, но получается совсем уж натужно.

В моменте я понимаю, что мне неуютно с ним таким. Когда он ведет себя как мудака и дает мне поводы злиться на него, мне намного проще. Я включаю оборонительную позицию. Где-то агрессию, где-то язвительность и так... так проще. Но сейчас, когда он говорит со мной вроде как уважительно, когда смотрит с вниманием, и нет в его взгляде надменности, я теряюсь. Непривычно видеть от него именно такие взгляды, обращенные в мою сторону.

Ведь что я раньше видела от него? Лишь пренебрежение. Недоверие и страсть. Страсти в его взглядах был целый океан. Огромный и бескрайний. А сейчас... сейчас там что-то другое. И я никак не могу понять, что. Если бы думала, что у Дамира есть совесть, решила бы, что это раскаяние.

– Я нарисовала.

Дамир кивает и тянет вперед руку, я открываю нужную вкладку и передаю ему планшет. Сердце снова начинает гулко биться. И не потому что я переживаю, что Дамиру не понравится моя работа, а потому что понимаю, что в его руках сейчас девайс, на котором есть сотни Даниных фотографий.

Неправильно на рабочем столько хранить, но... это мой сын. Любимый и единственный сын.

– Хорошо, – Дамир кивает. – Об оплате мы уже договорились с твоим начальником. Спасибо, Таисия.

Мои брови стремительно ползут вверх. И я даже не знаю, что в этот момент удивляет меня сильнее. Что Дамира все устроило. С первого раза. И он даже не потребовал каких-нибудь доработок или переделок. Или что Андрей охренел в край. Пытался чуть ли не в рабство меня продать, потом отправил саму договариваться, а теперь решил и денег побольше в обход меня на мне же и заработать.

– Ты завтра уезжаешь?

– Да.

– Короткий у тебя отпуск, – сама не знаю зачем я это говорю, но говорю. Ведь надо уходить поскорее. Пока сюда не пришла его пассия, которой адресованы цветы.

– Это не совсем отпуск, – хмурится он, – но пусть будет так.

– Ладно. Я тогда пойду, – тянусь обратно за планшетом, – раз тебя все устраивает, я скину итоговый... – Дамир крепко держит планшет в руках и мне не отдает. – В чем дело?

– Ты изменилась, – констатирует он и разжимает пальцы.

– Спасибо, – забираю планшет, отправляю его в сумку и встаю, – всего тебе хорошего. Прощай, – говорю на выдохе, понимая, что вижу этого человека последний раз в своей жизни.

Пусть это и горько осознавать, но это самое верное, что может быть в жизни.

– Тая, – он даже отвернуться мне не дает. Так и застываю в полуобороте, – ты забыла цветы.

Что?

Я настолько удивляюсь, что все же вновь бросаю взгляд в сторону Дамира. Это что цветы для меня?

– Зачем? – Меня хватает только лишь на это слово. Больше из себя я выдавить не могу.

– За высокопрофессиональную работу в кратчайшие сроки.

Я машу головой. Не возьму я его цветы.

Ни за что и никогда больше.

Перед глазами проносятся картинки тех роз, что я сама вытаскивала из ванны. Вазу, обещанную на следующий день, мне тогда, конечно же, не подарили, а я ... я вынесла весь букет на помойку. Хотя они были свежие, красивые. Безумно красивые. Даже красивее тех, что стоят сейчас на столе.

– Спасибо, не стоит.

– Тая, это еще и извинение. Прими.

– Дамир, не стоит извиняться. Ты бизнесмен и привык никому не верить на слово. Все окей. Но цветы я не возьму. Мой... мой мужчина может это не так понять, – вру.

Как же легко ему врать. Это видимо наша с ним карма такая. Он верит моему вранью и никогда не верит моей правде.

– У тебя есть мужчина...

Не вопрос, утверждение. Словно он повторяет его для себя. Я киваю. Снова говорю прощай и ухожу.

В глазах жжет, и я ругаю себя за это, мне не должно быть

ни больно, ни обидно. Мне должно быть все равно.

Два с лишним года я его не видела, и прекрасно жила. Да, случались моменты, что на стену лезть от воспоминаний хотелось, но... Тем не менее я жила. И дальше жить буду. Убеждаю себя.

Весь вечер посвящаю Ксю и сыну. Следующий день работе. И все еще отсиживаюсь дома, пока Лаура гуляет с Даней. Ведь я не знаю, во сколько самолет у Дамира, а значит лучше от греха подальше еще немного переждать.

На душе скребутся кошки, но я усиленно их не замечаю. Загружаю себя работой, домашними делами.

А еще через день я наконец-то иду гулять с сыном сама. Беру с собой Лауру, потому что мне нужно будет уйти чуть пораньше. Надо готовиться к торжеству Павла. На которое мне по-прежнему безумно не хочется идти, но надо. Сейчас мне это даже больше нужно, чем прежде.

Ведь можно найти не только полезные знакомства и связи, но и... мужчину. Да, я действительно хочу уже познакомиться с кем-то и начать отношения. Нормальные отношения. Обычные. Которых у меня, оказывается, еще никогда не было.

Именно поэтому я решаю записаться и на макияж и на прическу, чтобы не делать этого самостоятельно. А еще я решаю надеть то самое платье, в котором когда-то готовила романтический вечер Дамиру.

Глава 11

– Такая погода сегодня чудесная, скажите? – говорит Лаура, когда выходим на улицу.

Я подставляю лицо мягким лучам солнца и улыбаюсь. Действительно хорошо. Не холодно и не жарко, как и всегда в эту пору года. Да и Даня себя сегодня ведет лучше, чем обычно. Ощущение, что чувствует, будто жизнь налаживается.

Я, по крайней мере, именно так себя и чувствую. С радостью качу впереди себя коляску и не могу перестать улыбаться. Все встало на круги своя. Дамир отправился домой, я влилась в привычную рутину по работе и, главное, вернула прогулки с сыном. Пускай сегодня мне придется уйти пораньше, но несколько часов мы все равно проведем вместе.

Так как у меня потом запись в салон неподалеку, я выбираю ту площадку, на которую мы ходим несколько раз в месяц, потому что она расположена чуть дальше от дома. Здесь множество развлечений для детей, есть веревочный парк, можно покататься на качелях или арендовать детские машинки.

Сначала мы с Даней идем на качели, потом лепим в песочнице смешных человечков, черепашек и цветочки, а далее шагаем к веревочному парку. Время пролетает незаметно. На моих лосинах посажено очередное пятно сока, а на коленке слегка стерта ткань – это я пыталась пролезть на узкой горке и едва там не застряла.

В такие моменты мне кажется, что быть молодой мамой прекрасно. Многие здесь женщины за тридцать, а некоторые и за сорок. У них уже нет той былой активности, да и проводить столько времени с детьми они не могут. Не говоря уже о том, чтобы дурачиться с ними. А я могу. И надеюсь, что в будущем это поможет нам с сыном выстроить доверительные отношения.

В какой-то момент звонит мой телефон, и я, подозвав жестом Лауру, отхожу чуть дальше от площадки и принимаю вызов от Изабеллы.

– Ты уже прилетела?!

– Да! – вопит в трубку подруга. – Встретимся сегодня?

Я чуть было не говорю да, но вовремя вспоминаю, что сегодня вечер у Пабло.

– Не получится. Мне на день рождения к клиенту сегодня. Юбилей. Никак не могу пропустить. Но... у меня приглашительное с один плюс. Можешь пойти со мной.

Изабелла стала моей лучшей подругой здесь. Мы познакомились спустя полгода после того, как я прилетела. Совершенно случайно. Я впервые после родов вышла, чтобы купить кофе, потому что чувствовала себя выжатым эмоционально и физически лимоном, а Бель забежала в кофейню, чтобы встретиться с парнем, у которого так и не хватило смелости прийти на свидание.

Так что мы оказались за одним столиком. Я, с непонятным вихрем на голове, и она, красивая, с иголки одетая. Удивительно, что мы подружились, но я очень рада, что она у меня есть. Понятия не имею, что бы я делала без нее. Не скажу, что мне часто приходится жаловаться, но все же очень хочется иметь человека, которому можно написать в десять вечера, попросить приехать и он точно приедет. Еще и бутылку вина с собой привезет, чтобы расслабить мысли и отвлечься.

– Шутишь, что ли? Чтобы я после суток в дороге поперлась к какому-то дедуле на юбилей? Нет уж, увольте. И вообще... ты туда одна идешь, что ли? С приглашительным на двоих? – вкрадчиво переспрашивает Бель.

– Ну, да... а что?

– Ничего... ты где будешь? В смысле, в салон идешь?
Скинь адрес, я подъеду.

– Ладно. Я к часу там буду.

– Хорошо.

Подруга отбивает звонок, а я сбрасываю ей геолокацию салона. А затем резко оборачиваюсь, потому что слышу плач Дани.

За непродолжительный период материнства я поняла один феномен – где бы ни был твой ребенок, в какой бы толпе детей не находился, а ты всегда безошибочно определишь его плач.

Я несусь к Дане со всех ног. Лаура уже успела поднять его, отряхнуть и взять на ручки, как подхожу я.

Данька заливается крокодильими слезами. Так происходит всегда, когда он падает, и я ничего не могу с этим сделать, потому что он находится сейчас как раз в том возрасте, когда ему положено падать много и в любом месте. А уж на

горках и детских площадках, так и подавно.

– Ну что ты, малыш? Ну, хватит, – забираю его у Лауры и прижимаю к себе, надеясь, что материнское тепло хоть немного его успокоит, но он заходится только сильнее.

И тогда я киваю Лауре, что нам пора. Я все равно собиралась через пятнадцать минут уходить. Уйдем чуть раньше, я проведу Даню до дома, куплю по пути сладкую вату. Мне нужно убедиться, что он больше не плачет, иначе моя материнская душа никак не расслабится, пока меня будут приводить в порядок в салоне.

Так и делаем. Даня, завидев продавца с ватой, ревет уже не так сильно. Успокаивается. А когда получает в руки палочку с воздушной белой пеной, так вообще замолкает и вгрызается в нее зубами.

Я выдыхаю. Пот перестает стекать по позвонку от нервного перенапряжения, а руки больше не дрожат. Когда Даня плачет, я могу нервничать практически до слез. Поэтому и нанимала Лауру. Она мастерски его успокаивает и не переходит при этом в истерику сама.

И вот когда я уже решаю, что все, можно окончательно выдохнуть, застываю. Потому что вижу перед собой Дамира.

Он стоит буквально в десяти шагах и шанса на то, что он нас не видит нет, потому что он смотрит прямиком на меня. Внимательно, пристально.

А затем переводит внимание на коляску, которую я тут же отпускаю и ее, словно по команде, подхватывает Лаура. Она же и катит Даню дальше. Вперед. А я остаюсь стоять на месте. И никак не могу взять себя в руки. А когда Дамир начинает шагать ко мне, так и вовсе кажется, что свалюсь в обморок.

Он должен был уехать. Почему он все еще здесь?

Глава 12

– Таисия, – приветствует он меня, щурясь и заглядывая мне за плечо.

Нет. Нет. Нет.

– Здравствуй, Дамир, – выдавливаю из себя, чувствуя, как от волнения кружится голова, даже в глазах словно белые пятна мелькают. – Разве ты не должен был уехать еще пару дней назад? – улыбаюсь через силу, до последнего делая вид, что ничего криминального не происходит, и ни за чем таким он меня не поймал.

Я ничего от него не скрываю. Ничего не скрываю. Ведь правда ничего – кого.

– Пришлось задержаться ради одного события, – медленно отвечает он, теперь уже откровенно пялясь мне за спину.

– Что такое? – удивляюсь я, надеясь, что не сильно наигранно, – что ты там такое увидел? – оборачиваюсь, будто бы не понимая.

– Ты не говорила, что стала мамой.

– Что? – смеюсь, понимая, что еще чуть-чуть и белые точки в глазах заполнят собой все на свете, превращаясь в белый туман, который накроет меня в казалось бы спасительном обмороке.

Но я стою. Стою и непонимающе лупаю на Дамира глазами. Наверное, он был прав когда-то, сказав, что во мне умирает потрясающий актерский талант. А возможно я просто переоцениваю свои силы.

Да только мать, защищающая своего ребенка, и не на такое способна. Именно поэтому я все еще стою. Хотя голова кружится так, что стоять я давно уже не должна.

– Это сын моей подруги. Да и... даже если бы я стала мамой, почему я должна была сообщить тебе эту информацию? – взгляд Дамира мгновенно стреляет в меня, лицо суровеет, он собирается что-то сказать, но я намеренно не даю ему этого сделать, – это бы касалось только меня, и моего мужчины. Еще работодателя, – усмехаюсь. – А ты больше ни первое, ни второе.

Дамир сверлит меня взглядом, а я даже рада этому, чем дольше он смотрит на меня, тем дальше отсюда уезжает Лаура с моим сыном.

Не видать тебе его никогда, Дамир Давидович. Не покажу. Не покажу и не отдам. Никогда.

– Да, ты права, – кивает Булатов и даже будто бы улыбается. Натужно, не искренне, но все же пытается. – Беги, а то они тебя вон ждут стоят.

Вот же черт. Лаура же знает, что у меня запись в салон красоты. Могла бы и ехать без меня.

– Да, я пойду, – отхожу на шаг, и все же спрашиваю. – Когда ты уезжаешь на этот раз?

– Завтра.

– Хорошего полета, – улыбаюсь, и даже машу ему напоследок, а руки тем временем дрожат. Так же как и ноги.

Сама не понимаю, каким чудом я не то, что дохожу до Лауры, а добегаю до нее. Оказавшись рядом, я крепко вцепляюсь в руку няни. То ли чтобы не упасть, то ли чтобы удержаться и не достать сына из коляски и начать его обнимать.

Лаура смотрит на меня удивленно, затем толкает коляску и катит ее сама. Ничего не спрашивает, за что огромное ей

спасибо.

Через десять минут я отрываюсь от них, не поцеловав Данию на прощание. От чего мне очень не уютно, но для надежности лучше так.

В салоне я провожу почти два часа, сначала меня красят, делая из меня чуть ли не топ-модель. И губы смотрятся полнее, и тон лица настолько ровный, что хоть на рекламу средств для идеальной кожи, а глаза, настолько выразительные благодаря стрелкам, что я не сразу узнаю себя. И вроде бы косметики не много, по крайней мере, я все еще я, но будто бы другая. Купить и себе такие чудо-средства, что ли? Чтобы всегда так выглядеть.

Пока разглядываю отражение в зеркале, мне начинают делать локоны. Волосы сильно отросли за беременность и после, я только ровняла кончики. А потому занимаются моими волосами довольно долго. Накрутив, меня просят пересест в другое кресло под наклоном, и там все эти локоны расчесывают и много-много пшикают, кажется, что всем подряд.

Первое мгновение мне хочется задохнуться от едких запахов, второе расстроиться, потому что в голове уже рисуется образ, слипшихся лаковых прядей, но нет. Когда я поднимаюсь и вижу себя – я вижу настоящую принцессу. Помесь

рапунцель и женщины-кошки. Потому что стрелки сделали мой взгляд более хищным, а локоны настолько увеличили объем, что... что я и правда, как рапунцель.

Благодарю мастера, делаю селфи и пару фотографий в зеркале, а затем скидываю подруге. Изабелла записывает мне голосовое, полное восторженных писклов и визгов.

Она уже приехала и ждет меня в машине на парковке. Я даже немного жалею, что скинула ей фотографии и испортила сюрприз.

– Итак, – говорит она как только я сажусь в машину. – Вот, выбирай.

– Что это? – непонимающе смотрю на протянутый мне телефон, на котором светится мужская фотография.

– Не, что, а кто. Твоя пара на сегодняшний вечер. Ой, а может и не только на сегодняшний, – хихикает она, – листай. Там три кандидата.

– Белль, не надо, – кошусь на телефон подруги, как на ядовитую змеюку.

– Тая, ты носишь на руке картье от этого дядьки. Сейчас

он зовет тебя на свой юбилей. Если ты явишься на празднование одна, то ты так подписываешься под его ухаживаниями.

– Что за глупости, – хмурюсь я, но телефон у подруги беру, и даже пролистываю фотографии. – Кто это?

– Первый мой коллега. Он давно на тебя заглядывается. Видел пару раз, когда ты приезжала, и с тех пор не перестает спрашивать. Второй – мой сосед, и надоел уже подкатывать ко мне, – смеется она, – а третий брат моей одноклассницы. И он очень-очень просит, чтобы его пристроили. Я-то мимо сразу, я знаю его с детства...

– Хватит, Белль, – обрываю я ее, – давай первого. Раз уж он сам хочет со мной познакомиться. Он красивый к тому же... может, что и выйдет.

– А почему я не слышу воодушевления в твоём голосе?

– Я просто устала сидеть в кресле два часа, – улыбаюсь я, – отвези меня домой, надо собираться дальше.

Изабелла подозрительно косится на меня, но все же заводит машину, забирает у меня телефон, и быстро что-то в нем печатает.

Практически сразу же мне приходит сообщение.

Какой-то Серхио.

– Какой он быстрый, – смеется Белль, а я захожу в диалог и отвечаю мужчине.

И да, я не испытываю воодушевления. Но не потому что устала сидеть на одном месте, а потому что я словно мысленно ставлю еще один крест на Дамире. Мне и правда пора начинать новые отношения. Хотя бы просто для того, чтобы отвлечься и развеяться.

Чем Серхио не вариант.

Мы с ним договариваемся о времени, и он сам заезжает за мной. С шикарным букетом белых роз. На мгновение в сердце бьет иголкой радость, что не красные. Серхио улыбается, он галантен, вежлив, всю дорогу рассказывает, как давно и сильно он хотел познакомиться со мной.

В зал мы заходим под руку, Серхио берет два бокала шампанского у официанта, а я ищу взглядом именинника.

И нахожу.

А рядом с ним нахожу Дамира. Который заметил меня, судя по всему, намного раньше, чем я его. И сейчас он смотрит даже не на меня, а на Серхио. Я вряд ли могу разобрать эмоции на его лице, но взгляд замечаю. Холодный, проникновенный. Им будто бьет меня наотмашь, когда Дамир начинает смотреть не на Серхио, а на меня.

Я сглатываю и зачем-то убираю руку, которой до этого держала Серхио под руку. А потом, будто опомнившись, кладу ладонь обратно. И льну к мужчине ближе. Чтобы это сделать, приходится напоминать себе, что Дамир мне теперь никто.

Мужчина из прошлого, совершенно не имеющий на меня никаких прав. Но отчего-то щеки непривычно краснеют, а плечо с той стороны, с которой стоит Дамир, покалывает. Мне не нужно поворачивать голову, чтобы понять, что он бесцеремонно продолжает на меня смотреть.

Глава 13

– Наверное, это было навязчиво с моей стороны, – говорит Серхио, протягивая мне бокал шампанского.

– Что именно?

– Такое знакомство. Я фактически вынудил тебя меня пригласить.

Удивленно смотрю на него сквозь бокал шампанского, с которого отпиваю пузырящееся шампанское. Хорошее, между прочим. Я не часто пью, но узнаю его сразу. У меня дома стоит несколько бутылок, подаренных клиентами.

Одну мы открывали на Новый год, вторую распечатали с Белль. Эта марка принадлежит одному из местных производителей и одна бутылка стоит столько, что я бы в жизни сама не купила. По крайней мере до тех пор, пока не заработаю на квартиру, а лучше несколько, чтобы и Ксю было где жить, когда вырастет, и Дане.

– Скорее, это я вынудила тебя прийти. Не знаю, что тебе сказала Белль, но мне был необходим спутник на сегодняшний вечер.

После того, как я увидела здесь Дамира – тем более. Стоит только представить, как бы он радовался, если бы я пришла одна. Это ведь очередное подтверждение тому, что я соврала, что у меня никого нет и жизнь свою личную наладить не удалось. В отличие от него.

– В целом, она так и сказала, но ты могла позвать кого-то другого, верно?

Хочу сказать, что мне некого было звать, но в мыслях тут же возникают слова Белль “У тебя, Тася, с самооценкой беда. Ты красивая сексуальная девушка, а вечно перед мужиками пресмыкаешься. Голову выше, гонору больше. Да им надо еще постараться, чтобы ты обратила на них внимание!”. Так что вслух произношу совсем другое:

– Да, могла. Но Белль давно говорила, что ты хотел познакомиться ближе. Подумалось, это прекрасная возможность.

Мне кажется, что у меня горят щеки от вранья и неестественности произнесенных слов. Мне несвойственно так общаться с мужчинами, но судя по реакции Серхио, он гордится тем, что я позвала именно его.

– Ты многих тут знаешь? – спрашивает он, видимо, заме-

тив, что мы стоим в стороне и не норовим ни с кем общаться.

– На самом деле, только именинника. И еще нескольких человек заказчиков. Еще должен подойти мой босс, если у него получилось.

Я очень надеюсь, что да, потому что будет немного неудобно и неловко, если из всей компании тут буду только я. Мне и так стыдно смотреть в глаза жене юбиляра. Кажется, что она прекрасно знает, кому ее муж подарил браслет. И вряд ли у меня получится убедить ее, что между нами ничего не было. Максимум – Пабло прикоснулся к моим пальцам, когда мы сидели за столиком впервые и он еще на что-то рассчитывал. Но мне все равно не по себе. И я то и дело осматриваюсь в поисках Адриана.

– Еще? – Серхио кивает на официанта, несущего поднос с шампанским, но я отказываюсь.

В моем бокале еще осталось несколько глотков. Этого вполне достаточно, я и так уже чувствую, что захмелела. Щеки слегка горят, пульс участился, а тело будто расслабилось.

– А тот мужчина? Ты его знаешь? Он уже несколько раз на тебя смотрел, – мне не нужно поворачивать голову, чтобы понять, о ком именно говорит Серхио.

Но я все же смотрю в ту сторону и отмечаю все такой же пристальный взгляд.

– Знаю. Один из моих клиентов. Буквально на днях закончила его рисунок.

– Он доволен?

– А что? Есть сомнения? – спрашиваю с улыбкой и выпиваю шампанское.

Кажется, стоило все-таки взять еще бокал.

– Никаких, конечно же, я видел твои работы. Тайм это нечто.

Дальше Серхио начинает распевать дифирамбы моим способностям дизайнера. А я... я правда пытаюсь вникнуть. Послушать его, проникнуться и почувствовать, черт возьми, хоть что-нибудь! Но вместо этого я лишь нервничаю. Сердцебиение частит еще больше, руки потеют и трясутся. Так что в какой-то момент я не выдерживаю и, передав пустой бокал Серхио, извиняюсь и отлучаюсь в уборную.

Оставив сумочку на мраморной поверхности умывальни-

ка, несколько раз прикладываю холодные влажные руки к щекам и шее. Следом – проверяю, не потекла ли косметика, но нет. Все в порядке. Разве что блеск для губ слегка стерся, но так даже лучше. Естественней.

Я не думала, что еще и здесь столкнусь с Дамиром лицом к лицу. Что вместо того, чтобы развлекать свою спутницу, а он пришел с ней, он весь вечер будет смотреть на меня. Проверяет, что ли? Вдруг я здесь торгую запрещенкой?

От собственных мыслей становится смешно. А потом, стоит мне увидеть в зеркале Дамира, смех куда-то улечивается.

Может, потому что он зашел в женский туалет и закрыл за собой дверь? Или все дело в том, что он вообще сюда пришел. И это отнюдь не игра моего воображения, как я подумала сначала.

Дамир здесь реальный. Из плоти и крови.

– Мужской туалет за дверью рядом, – стараюсь говорить так, чтобы голос звучал уверенно.

А затем сгребаю с мраморной поверхности сумку и собираюсь уйти. От мысли, что мы с ним здесь наедине, без по-

сторонних, за закрытой дверью, у меня почему-то все внутри скручивает от волнения. Не то, чтобы я думала о чем-то таком, но мысли то и дело хаотично мечутся от одного к другому.

– Подожди.

Дамир неожиданно перехватывает меня за руку. Не позволяет уйти. Тянет на себя и ставит так, что за спиной – стена, а впереди – он.

– Что? – непонимающе хмурюсь.

И стараюсь быть спокойной, но сбитое прерывистое дыхание не может быть не замечено. Все это слишком. Его присутствие здесь, мой необъяснимый нервоз тогда, когда я не должна вообще ничего чувствовать. И то, что он приближается. Делает шаг и еще один, оказываясь почти вплотную.

– Где его нашла? – тихо спрашивает Дамир.

– Что? – вскинув голову, заглядываю ему в глаза и думаю, что лучше бы я этого не делала, потому что я вижу там то, что снилось мне во снах. Всегда, когда снился он.

– Твоего спутника, – поясняет Дамир. – Ты говорила, у

тебя есть мужчина, но он – явно не тот, о ком ты говорила.

– Это почему?!

Во рту пересыхает, а тело начинает потряхивать. Я хочу возразить Дамиру, сказать, что он ошибается и унижить напоследок едкими словами, но мне нечего сказать. Серхио и правда не мой мужчина. У меня никого нет и такое ощущение, что не будет. По крайней мере, как только я решила, что пора, тут же появился Дамир.

– Какое тебе дело? – хочу отойти в сторону, но Дамир не позволяет. – Я могу ходить с тем, с кем хочу. Дай пройти.

– Тая...

Не знаю, что значит этот его выдох. Но точно знаю, что значит то, что он делает в следующее мгновение. И к собственному стыду, я никак этому не сопротивляюсь. Мне кажется, даже подаюсь навстречу, когда его губы накрывают мои.

Но отвечаю точно. Едва сталкиваемся губами, я раскрываю свои. Запрет ярким мигающим пятном возникает перед глазами, но тут же меркнет, стоит Дамиру обхватить меня рукой за затылок и углубить поцелуй. Мне кажется, что я про-

сто выпила, поэтому сейчас чувствую все острее. Его прикосновения, обжигающий поцелуй, тяжелое сбивчивое дыхание, звучащее в унисон моему.

Все установки летят насмарку. Я едва ли контролирую то, что происходит. И уж совершенно точно не могу остановить.

Мы творим безумство. Делаем то, что никогда не должно было произойти – сгораем в неконтролируемой страсти друг к другу. Мое дыхание сбивается, пульс подпрыгивает до высоких отметок, в голове полнейший сумбур. И если бы не настойчивый стук в дверь, я едва бы пришла в себя. Но стук есть. Так что Дамир отрывается от меня. Вдавливается лбом в мой, тяжело дышит. Сбивает меня своим желанием. Выжигает им огромную зудящую внутри дыру.

Ринувшись к двери, открываю ее и вываливаюсь наружу, сталкиваясь с недовольным взглядом уборщицы. К счастью, никого из посетителей за дверью нет, иначе бы я ни за что не вернулась в зал, а сбежала бы отсюда. Но я возвращаюсь. По пути перевожу дыхание и даже нахожу в себе силы посмотреть на себя в зеркало, висящее в коридоре.

Я выгляжу иначе. С растрепанными волосами, горящим взглядом и слегка припухшими губами уже без блеска.

В голове пронесется рой мыслей и все они вокруг произошедшего. Мне кажется, что я все придумала, но на губах отчетливо чувствуется знакомый вкус, а в груди все еще бахает сердце.

– Тася... я уж было подумал идти тебя искать, – говорит Серхио с улыбкой. – Тут немного неудобно. Я никого не знаю.

Я киваю, едва что-то понимая в сказанном. Перехватываю бокал с шампанским, а затем вижу Дамира, вышедшего в зал. Он стоит, ища кого-то взглядом. И когда замечает меня, замирает. А затем начинает идти размашистым шагом прямо на нас...

Глава 14

Я застываю. Чувствую себя каменным изваянием, не способным сделать и шага. Смотрю на то, как приближается Дамир, и хочется то ли провалиться сквозь землю, то ли получить суперсилу и исчезнуть.

Что у него на уме? Чего он от меня хочет?

Если он сейчас вступит в перепалку с Серхио и выяснит что-то...

Я отмираю. Разрываю зрительный контакт с Дамиром, рассеянно оглядываю зал и нахожу спасение.

В паре ментрах от меня фотозона, Пабло и фотограф, который делает снимки именинника с гостями. Я еще крепче вцепляюсь в руку Серхио и буквально на буксире тащу его туда. Как раз пожилая пара французов отходит от Пабло, когда мы оказываемся рядом с ним.

Я приветствую его, поздравляю, а затем мы поворачиваемся к камере и начинаем позировать. Вскользь я кидаю взгляд в сторону Дамира. Он остановился, застыл на месте и разглядывает нас.

Как только фотограф заканчивает, я не уйду. Наглею в край и отвожу Пабло от фотозоны в сторонку, и там начинаю долго и кажется слишком фальшиво желать ему процветания и всего, что только можно. Даже сама не знаю откуда в моей голове взялось столько красноречия и льстивых слов.

А когда я заканчиваю и поднимаю взгляд, то вижу рядом с Дамиром его спутницу. Она снова бесцеремонно к нему прикасается, а я, вместе с облегчением, что Дамир отвлекся, хочу ее от него оттащить за волосы, но поступаю иначе, конечно же.

Сжимаю руку Серхио и медленно, но планомерно начинаю двигаться к выходу. Сейчас самый подходящий момент сбежать. Чтобы не пересекаться с Дамиром вовсе, чтобы не разговаривать. Серхио ничего не спрашивает, только улыбается, когда мы садимся в машину, а затем и вовсе несказанно меня удивляет:

– Ну что, ко мне? Или к тебе?

От неожиданности даже не нахожу, что сказать. Молчу, пока не вижу сквозь лобовое стекло, как из зала практически выбегает Дамир.

– К тебе! – произношу я резко, опасаясь, что Дамир додумается проследить.

Но видя, как он стоит на месте, пока мы выезжаем с парковки, я меняю свое решение.

– Хотя давай лучше ко мне, – и только замечая, что Серхио как улыбался так и улыбается, я поясняю: – У меня дома сын с няней и младшая сестра. Няню надо отпустить, сына уложить, с сестрой проверить уроки.

– Хорошо-хорошо, я понял, – бодро говорит Серхио, но по выражению его лица видно, что он рассчитывал на другое окончание этого вечера.

Вот тебе и милый Серхио. Я конечно всегда знала, что здесь более свободные нравы, и для той же Белль секс на первом свидании – абсолютно нормальная практика, в которой нет ничего такого. Но для меня это все слишком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.